

Рис. 1.2 Схема гнучкого управління інвестиційною діяльністю при проектному фінансуванні.

При проектному фінансуванні гнучкість системи управління інвестиційною діяльністю буде забезпечена за умов постійних динамічних змін інвестиційної стратегії, тобто своєчасного та адекватного реагування на вплив факторів зовнішнього середовища. На сучасний момент це дуже важливо у зв'язку з тим, що в усіх сферах, які регулюють взаємовідносини суб'єктів, відбуваються постійні негативні та позитивні зміни, внаслідок проведення реформ в Україні. Тому даний фактор обов'язково віддзеркалюється на здійсненні процесу проектного фінансування.

Використання механізму проектного фінансування можливе за умов ініціативи банків, в рамках фінансово-промислової групи.

На сучасному етапі в Україні є всі можливості для застосування механізму проектного фінансування. Слід зазначити, що існують чинники, які перешкоджають цьому, наприклад колізії існуючого законодавства, обмежений інвестиційний потенціал, слабка взаємодія фінансових інститутів, пасивність держави. Проте необхідно пристосовуватись до української дійсності та максимально розвивати процес інвестування економіки країни.

Ярош О.Б.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КРЫМА

В рамках изучения регионального нефтегазового комплекса исчерпаемость углеводородных ресурсов является основным, базовым вектором экономического анализа топливно-энергетического сектора экономики Крыма. Выбор направлений и приоритетов дискретных преобразований нефтегазового сектора в значительной степени зависит от роли и места в экономике страны и уникальной способностью его аккумулировать значительные финансовые ресурсы региона. Представляется перспективным решение ряда вопросов в этой области с привлечением теории институционализма [3]

Украинские и российские специалистов начинают активно использовать идеи и методологию институционализма при анализе различных отраслей хозяйства. (Крюков., Олейник и др)[1,4], в том числе изучение различных аспектов функционирования в целом топливно-энергетического комплекса Украины освещены в работах Науменковой С.В[2], Уткин О.Б. [5] но региональные особенности деятельности нефтегазового сектора слабо разработаны, а направление этих исследований на основе новых концепций институциональных преобразований отсутствуют. Поэтому целью нашей работы было попытка использования институциональной теории в новых перспективных областях прикладных микроэкономических исследований.

Как показывает опыт освоения и разработки минерально-сырьевых ресурсов в различных регионах мира с высокой степенью зрелости ресурсной базы, не только и ни сколько технологические материально – вещественные факторы (такие как увеличение инвестиций, направляемые в поддержание добычи) играют определенную роль в развитии сырьевых провинций. Велика также значимость институциональных факторов и условий, норм и правил, направленных на расширение области применения инновационно-ориентированных стратегий функционирования и развития хозяйственных единиц. В свете выше изложенного, задачами нашего исследования были анализ государственного регулирования нефтегазового комплекса регионов и страны в целом на современном уровне, выявление существующих диспропорций и определение путей совершенствования управления этого сектора экономики.

Среди форм и методов государственного регулирования нефтегазового сектора наблюдается большое

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КРЫМА**

разнообразие используемых подходов [1] – эта система включает как специфические, так и общие формы. К специфическим можно отнести: лицензионную систему (предоставление прав на разведку или разработку месторождений углеводородного сырья); регулирование добычи; а также отдельных и, прежде всего «естественно монопольных» видов деятельности (таких, например, как транспортировка углеводородов магистральными трубопроводами). К общим формам регулирования относятся: налоговая политика (включая экспортно-транспортные тарифы, цены, а также научно-технические разработки в данной сфере).

Главной экономической задачей государственного управления являются создание и поддержание эффективной производственной структуры, которая должна обеспечивать рационализацию издержек во всех звеньях нефтегазового сектора. Для стран с переходной экономикой, к числу которых относится Украина, предоставление прав за пользование недрами, связано с оценкой потенциальных издержек институциональной трансформации (транзакционных и на макроуровне). Не следует забывать про эволюцию форм и методов государственного регулирования нефтегазового сектора, которая заключается в том, что по мере «старения» территорий добычи минерально-сырьевых ресурсов (не обязательно нефти или природного газа) новых месторождений, которые подлежат вводу в разработку, становится все меньшими, более трудными с точки зрения освоения. Поэтому в пределах отдельных сырьевых территорий имеет место достаточно устойчивая тенденция возрастания расходов. Противостоять ей могут лишь шаги и решения, связанные с изменением:

- ставок налогообложения;
- стратегий функционирования и развития добывающих компаний;
- организационной структуры минерально-сырьевого сектора.

С экономической точки зрения задача состоит в том, чтобы обеспечивать благоприятную динамику издержек не только усилиями компаний, но и при помощи институциональных инноваций, связанных с изменением норм и правил взаимодействия компаний, а также с трансформацией организационной структуры нефтегазового сектора.

В этом плане весьма убедительным примером является нефтегазовая промышленность юга Украины. Анализ финансово-экономической стратегии государства позволяет отметить, что динамические характеристики активов нефтегазового сектора особенно остро ставят вопрос об адаптации системы государственного регулирования (и в целом институциональной структуры) к меняющимся условиям. На практике это означает не только новые технологии, но и иные методы управления компаниями и в целом формирование новых взаимоотношений между организациями в рамках сектора. Формирование рыночной среды [5] в экономике страны, жесткая конкуренция в этой отрасли, где действует более десяти национально значимых вертикально-интегрированных компаний и при этом ни одна из них не имеет монопольного положения, делают насущно необходимым сравнительную оценку эффективности функционирования нефтегазовых компаний.

Современная нефтегазовая компания, в частности основное добывающее предприятие юга Украины – ГАО «Черноморнефтегаз» является сложной вертикально-интегрированной системой, включающей всю цепочку производственных процессов от разведки и добычи углеводородных ресурсов на месторождениях Крыма, шельфов Черного и Азовского морей до поставок нефтепродуктов потребителям. В состав этого многоотраслевого предприятия создана и функционирует комплексная производственная инфраструктура, технологически связанная и приспособленная к специфическим условиям морской добычи. В настоящее время это единственное и уникальное предприятие в Украине, которое осуществляет освоение шельфовых зон. Поэтому на эффективность её функционирования влияет огромное число как внешних, так и внутренних специфических факторов. [2] Эта организация действует в общей экономической, политической, юридической среде наряду с другими добывающими предприятиями страны.

Результаты теоретических исследований и анализ динамики институциональной структуры нефтегазового сектора экономики Украины положены в основу методологического подхода при финансово-экономической оценке различных направлений трансформации экономических институтов на уровне отдельных регионов. Так, можно отметить, что основные принципы действующего сейчас механизма платного использования природных ресурсов основываются на инженерно-техническом подходе к освоению минеральных ресурсов, характерном для централизованно-плановой системы ведения хозяйства, когда критериями оптимизации выступают преимущественно натуральные показатели. Экономические вопросы ограничиваются перечнем налогов, обязательных платежей и ограничений экологического характера.

Избыток фактических рентных платежей над суммой дифференциальной ренты следует исключить из оптовой цены газа, как не имеющий производственного происхождения и считать частью монопольной ренты, образующейся исключительно в сфере обращения. Вся разница между ценой реализации, с одной стороны, а также суммой оптовой цены, дифференциальной ренты, НДС и транспортного тарифа – с другой, представляет собой не что иное, как монопольную ренту. Расчеты показывают; что ее величина достигает огромных размеров – свыше 30 % цены реализации добываемого природного газа.

Рассмотренные виды действующих платежей, относятся на себестоимость продукции, прямо соразмерно зависят от объемов добычи и никак не связаны с экономическим качеством разведанных запасов. Последнее государство фактически передает в аренду добывающим предприятиям, а плату за них получает в зависимости от способности их организовать эффективную работу.

Особенностью отмеченных платежей является их привязка к отчетным объемам добычи, а не к экономически оптимальным для данного месторождения. Так, порядком отнесения затрат на промышленную продукцию, производимую ГАО «Черноморнефтегазом» в соответствии с новой учетной политикой, утверждённой Приказом № 223 от 12 марта 2002 г., является следующее: прямые затраты отно-

ся на газовый конденсат полностью по прямому счёту. Косвенные распределяются на газ природный и газовый конденсат пропорционально объёмам валовой добычи в сопоставимых количествах. Административные расходы относятся на газовый конденсат по базе распределения выручки от реализации товарной продукции по видам промышленной продукции. Прочие расходы от операционной деятельности относятся на газовый конденсат в статье «Прочие расходы от операционной деятельности» по базе распределения выручки от реализации товарной продукции по видам промышленности.

При детальном рассмотрении учётной политики можно сказать, что формируемая производственная себестоимость по элементам затрат, не всегда достаточно объективно отражает полную картину. Главным образом это касается того, что себестоимость обычно считается в целом по всей продукции, потом на основе базы распределения учитывается по газу, нефти и конденсату.

Большинство месторождений находится в совершенно разных геологических условиях и пластах, поэтому стоимость добычи различна. Как правило, эта вариабельность не находит своё отражение при подсчёте этих показателей.

Базой для формирования полной себестоимости, служат производственные плюс административные расходы, затраты на сбыт и расходы от прочей операционной деятельности.

В результате, находит своё отражение следующая картина: выручка от реализованной продукции за вычетом производственной себестоимости формирует прибыль, которая, в свою очередь, облагается 30% налогом. Учитывая эту издержку, получается чистая прибыль, на которую ложатся административные расходы, расходы на сбыт и от операционной деятельности.

Вследствие этого, настоящая чистая прибыль намного меньше первоначальной, поэтому для предприятия выгодно переложение административных расходов на производственную себестоимость

Такой подход создает мотивацию у пользователя природными ресурсами к некорректному заполнению отчетной документации с целью уменьшения базы налогообложения и предопределяет его незаинтересованность в увеличении объемов производства. Ведь при этом часть отмеченных платежей в себестоимости продукции не уменьшается, а начисленные к уплате налоги растут соразмерно объемам добычи.

Важнейшая особенность подхода к планированию (проектированию) проведения институциональных преобразований в нефтегазовом секторе юга Украины состоит в оценке роли и места государства и доля его участия в выше перечисленных экономических процессах. Высокая значимость сектора в формировании финансовых ресурсов государства предполагает, что при изменении институциональной структуры, создаются адекватные (с учетом специфики отрасли) формы обеспечения финансово-экономических интересов предприятий.

В случае неэффективной институциональной структуры может наблюдаться и усиливаться расхождение между объемами потенциальной (расчетной) и реализованной экономической ренты (точнее, аккумулированной по системе формальных (регулируемых) каналов)¹. Значительная разница будет свидетельствовать также о наличии (усилении роли) неформальной (теневой) институциональной структуры (неформальных институтов форм взаимодействия организационных структур, направленных на перераспределение общественного богатства).

Соотношение между величинами реализованной ренты и транзакционных издержек может изменяться под действием различных факторов. Тем не менее, существует определенная закономерность: чем стабильнее функционирует экономическая система и чем эффективнее ее институциональная структура, тем выше удельный вес реализованной ренты по системе формальных (регулируемых) каналов в общей сумме потенциальной ренты и, соответственно, ниже доля транзакционных издержек. (Рис. 1.1) В условиях усиления кризисных явлений в экономике, вызванных несовершенством институциональной структуры, возрастает доля ренты, распределяемой по неформальным каналам, а также присваиваемой отдельными хозяйственными единицами или их группами.[1]

В связи с отмеченным выше, одной из основных целей процесса планирования (проектирования) дискретных институциональных преобразований в нефтегазовом секторе является достижение максимальной близости между объемом потенциальной экономической ренты и ее фактически реализованной (по системе формальных (регулируемых) каналов аккумулирования) величиной. Наличие значительных и увеличивающихся расхождений может свидетельствовать о неэффективности институциональной структуры (с точки зрения общества) – о скрытом перераспределении значительных объемов экономической ренты.

Таким образом, проведенное нами исследование, показало настоятельную необходимость пересмотра сложившихся подходов к установлению уровня и структуры цены реализации природного газа, вскрыло наличие в ней аномальных элементов, не обусловленных природными и производственными факторами, а вызванных исключительно монопольным положением и действиями государства на внутреннем рынке газа. Это, в свою очередь, является важнейшей причиной недополнения денежных средств в техническое развитие этой отрасли и является одним из импульсов к инфляционному витку в экономике страны.

¹ Потенциальная экономическая рента – максимально возможный объем экономической ренты при определенных институциональных, экономических и технологических условиях. Реализованная экономическая рента (по системе формальных (регулируемых) каналов) – часть потенциальной ренты, аккумулируемая государством при помощи фискальных инструментов (роялти, акцизы или налоги на сверхприбыль, другие платежи рентного характера), а также оставляемая в распоряжении хозяйственных единиц в соответствии с действующей системой формальных норм и правил. В общем случае реализованная экономическая рента (по системе формальных (регулируемых) каналов) может быть также определена, как часть потенциальной экономической ренты, остающаяся после вычета транзакционных издержек.

Взаимопревращения реализованной экономической ренты и транзакционных издержек

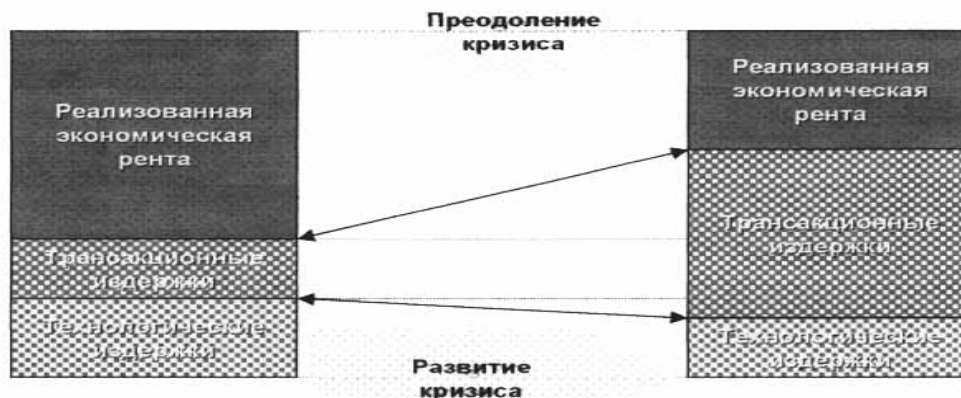

Рис 1.1. Схема взаимопревращения реализованной экономической ренты и транзакционных издержек [1]

По мере изменения характеристик активов нефтегазового сектора (повышение степени зрелости нефтегазовых провинций, в частности юга Украины) возрастает роль конкуренции и гибкости в деятельности компаний.

Принципиально важным является положение о том, что практическая реализация и воплощение подходов и схем, связанных с повышением эффективности государственного регулирования нефтегазового сектора выдвигает в качестве одного из важнейших направлений усиление, роли регионов в перераспределении ренты. Это можно реализовать через:

- расширению прав и полномочий территориальных органов в обеспечении права недискриминационного доступа к объектам региональной производственной инфраструктуры;
- переход от затратной модели ценообразования к стоимостной оценки потребности в углеводородном сырье;
- создание системы гибкого налогообложения, учитывающего особенности и динамику производственно-экономических условий функционирования нефтегазового сектора;
- формирование экономического базиса на основе налогообложения прибыли и с учетом цен, отражающих спросовые ограничения;
- целенаправленное формирование развитой региональной системы посреднических, вспомогательных и обслуживающих хозяйственных единиц, как неперемного условия повышения конкурентоспособности (эффективности) нефтегазового сектора и снижения на этой основе транзакционных издержек

Таким образом, выполненный анализ на основе принципов и подходов институциональной теории позволяют вскрыть неэффективность существующих структур управления энергетическим комплексом и раскрыть пути его оптимизации в интересах регионов.

Источники и литература

1. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Эволюционный подход к формированию системы государственного регулирования нефтегазового сектора экономики. – Новосибирск: ИЭи ОПП СО РАН, 2002. – 168 с.
2. Науменкова С.В. Финансовое обеспечение воспроизводственных процессов в ресурсодобывающих отраслях. – К.:Наукова думка, 1997. – С.45.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997. – С. 54.
4. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
5. Уткин О.Б., Танкова О.В., Кривоножке В.Е., Сеньков Р.В. Володин А.В. Выбор производственных и экономических показателей для анализа эффективности функционирования нефтяных компаний // Нефть, газ и бизнес. – №1. – 2000. – С. 27–31.